

———Эмилия———

— [Батто Казаха]!

Сириус-сама однажды показал мне этот прием и теперь я взмахнула воздушным клинком, имитирующим катану, в сторону Дайнородии.

Поскольку клинок был воздушным, рука не ощущала сопротивления. Но я ощутила, как что-то рассекается моим клинком и это не было игрой воображения. Это ощущалось не как монстр, а как... что-то темное. Я плакала, даже не осознавая этого... это должно быть как-то связано.

Поскольку мой запас маны был практически опустошен, я ощутила сильное головокружение и чуть не упала, но сжала зубы и удержалась на ногах. Монстр еще жив, и я не могу упасть, пока не покончу с этим:

— Это... не сработало? – пробормотала стоящая сзади меня Риз.

Монстр как будто не ощутил моего заклинания. Но это заклинание было...

— Нет... оно подействовало.

Пока я пыталась понять, действительно ли на животе монстра появился огромный разрез, из него вырвался поток крови, окрасив все вокруг в красный. Я стояла рядом, так что меня тоже забрызгало. Также была запачкана куртка Сириуса-самы.

Борясь с головокружением, я думала о том, что потом ее надо будет вымыть, но вдруг заметила все еще стоящего монстра:

— Плохо! Удар был недостаточно глубоким!

Похоже, что дальность атаки была меньше, чем я думала. Заклинание имитировало удар катаны, так что с этим ничего не поделать, но я должна была сделать хотя бы несколько шагов вперед. Скорее всего, тогда заклинание разрубило бы его надвое. В обычной ситуации и такой удар был бы фатальным, но я помнила про потрясающую регенерацию этого монстра. Если оставить его так, то он очень быстро восстановится.

Попытайся я нанести повторный удар, у меня бы ничего не получилось. У меня не оставалось

маны на другое заклинание, и я едва стояла на ногах от истощения.

Я больше ничего не могла сделать, но наша атака еще не закончилась:

— Вот тебе! – произнес Реус, который все еще сдерживал монстра.

Он нанес удар по спине, откуда мой [Батто Казаха] вышел из тела. Клинок Реуса не проник глубоко в тело монстра, но, если мы вместе ударим с двух сторон, его развалит на две части:

— Я сделал это... А? – обернулся Реус.

— Хах, а он упертый! – хмыкнул Гарве.

Этого оказалось недостаточно, даже несмотря на еще несколько разрезов.

Все тело монстра окрасилось красным, но похоже, что разрубить его несколькими ударами невозможно:

— Еще не все! Вся моя сила и мана... Попробуй-ка вот это!

В этот момент дедушка, концентрировавший свою ману, высоко прыгнул и использовал свой [Волчий клык], целясь в челюсть монстра:

— Дедушка! – крикнул Реус.

Возможно, это была интуиция? Реус пронзил хвост монстра, прижав его нижнюю часть к земле, и тогда дедушка нанес удар в челюсть монстра, направив того в потолок. Две силы столкнулись на уровне разрубленного живота и монстра наконец разорвало надвое.

Нижняя часть перестала двигаться в то время, как верхняя мигом позже с грохотом упала на землю. Дедушка удачно приземлился, но, видимо, истощив свои силы, упал на колени:

— Он... еще жив? – прохрипел он.

Хотя от монстра осталась только половина, он постепенно приближался к дедушке, подтягивая себя передними лапами:

— Плохо дело, дедушка! Оставишь его мне? – Реус встал на пути монстра.

— Ахх! Я... достаточно...

— Понял. Я закончу это! Убивать монстра в таком состоянии – это практически издевательство и мне это не нравится. Но в твоём случае все по-другому. За отца и мать... того, кто сожрал моих друзей... Я уничтожу!

Быстро подняв меч, Реус разбежался и использовал [Стиль одиночного удара окончательного уничтожения – Небесный удар]:

— Это твой конец!

Меч Реуса не только разрубил монстра, но и ушел глубоко в землю на всю длину лезвия. Голова монстра была разрублена надвое и на этот раз монстр перестал двигаться и умер.

Наконец... мы победили его.

Когда я поняла это, силы оставили меня, и я начала падать. Плохо дело... я сейчас ударюсь о землю. Но я была настолько обессилена, что не могла даже вытянуть руки, чтобы смягчить падение.

Краем глаза я видела, как Риз тянется ко мне, но не успевает. Но стоило мне подумать, что я не хочу разбиться, как кто-то подхватил меня на руки:

— Отличная работа.

— Сириус... -сама?

Меня поймал мой хозяин... Сириус-сама.

Больше не было того холодного взгляда, который он бросил на меня перед уходом, и он улыбался. К тому же он медленно гладил меня по голове и кажется только благодаря этому я до сих пор оставалась в сознании:

— Вы... следили за нами?

— Конечно. Ты хорошо сражалась. Встретившись с этим чудовищем, ты одержала победу и окончательно преодолела страх из прошлого. Этим можно гордиться!

— Правда? Тогда я...

— Да, ты моя ученица. Моя достойная ученица.

— Хе-хе... ага...

Ах... тепло этих слов было для меня достаточной наградой.

В объятиях моего любимого Сириуса-самы я счастливо потеряла сознание.

Я бежала в полной темноте и мне было трудно дышать. Я могла рухнуть в любое время, но продолжала смотреть вперед. Я бежала туда, где... стояли мама и папа.

Я хотела вас увидеть. Я хотела вас услышать. Я снова хотела укусь за ваши плечи, но... независимо от того, как быстро я бегу... я не могу приблизиться к ним.

Я должна добраться до них... как можно быстрее...

— Мама! Папа! Бегите! – кричу я им, надеясь, что они меня услышат.

Большой черный монстр появился за их спинами. Он открыл огромную пасть и собрался проглотить их...

— Я не позволю тебе! [Воздушный выстрел]!

Магия, ставшая для меня повседневной, как вдох... не активировалась:

— Почему!? [Воздушный выстрел]! [Воздушный срез]! [Воздушный импульс]!

Как бы я не старалась, как сильно я кричала, заклинания никак не хотели активироваться. Я поняла причину, увидев свои руки:

— Почему? – с ужасом в глазах произнесла я.

Я снова стала ребенком... как тогда, когда на мою деревню напали монстры. Ведь все-таки я научилась колдовать только после встречи с господином.

Сейчас я просто ребенок... который не может помочь своим родителям. В то время я ничего не могла сделать, чтобы спасти их...

Нет! Все не так! Я... Я... больше не ребенок! Под руководством Сириус-самы я изучила магию и стала сильнее...

Я – Эмилия Силверлион!

— Исчезни!

Мое тело, только что бывшее телом ребенка, вернулось к своему нормальному возрасту.

Заметив это, я взмыла в воздух с помощью силы ветра и разрезала бок монстра ветренным клинком, возникшим в моей правой руке. И тогда клинок разрубил не только монстра, но и тьму:

— Я больше не боюсь тебя! Потому что я... преодолела это!

Стоило мне прокричать это, как монстр окончательно исчез, а мир тьмы наполнился светом. Меня удивила эта внезапная перемена, но, что гораздо важнее...

— Мама, папа... вы в порядке? – я обернулась, чтобы посмотреть на них.

Увидев их лица, которые ни капли не изменились с нашей последней встречи... я заплакала.

Были это слезы радости или грусти... я не могла сказать... Потому что это был... сон. На самом деле мамы и папы... больше не было:

— Хех... Эмилия такая плакса. Не помню, чтобы я ее так воспитывала, – усмехнулась мама.

— Да уж. Та девочка-сорванец, которую я помню, вместо того, чтобы плакать, разозлилась бы и начала возражать, – согласился с ней папа.

— Но... но...

— Эй, дай-ка я поглажу тебя по голове, как раньше. Ты любишь, чтобы тебя гладили вот так, верно? – подошла ко мне мама.

— Эй, эй! Я хотел сделать то же самое! – замахал руками папа.

Ни нежные поглаживания матери, ни немного грубоватые отца ни капли не изменились. Раньше это было обычным делом, но сейчас стало чем-то, чего мне очень не хватало. Я была счастлива.

Теперь... у меня есть тот, кто нежно меня гладит:

— А? Мне кажется, или ее реакция немного изменилась? – удивилась мама.

— Да. Потому что теперь есть тот, кто гладит ее еще лучше.

— Похоже, ты без ума от этого человека. Быть лучше меня... похоже, это не простой человек, — заметила мама.

— Без ума? Это... парень? – нахмурился папа.

— Да. Он очень добрый и замечательный человек. Мы с Реусом – его ученики. Он спас нас, когда на нас напали монстры...

Я продолжала говорить с мамой и папой.

Пусть и не сильно, но, когда речь заходила о Сириусе-сама и остальных, я начинала говорить быстрее. Мама и папа улыбались... нет, отец продолжал слушать с немного кислой миной.

Хотя они расплывались, понемногу растворялись в этом мире света... но при всем при этом они улыбались:

— Сириус-сама очень сильный и знает столько всего! Он всегда заботится о нас. Еда, которую он готовит, потрясающе вкусная и именно он мой учитель, благодаря которому я стала такой потрясающей!

Облик мамы слегка расплылся:

— Реус тоже сильно вырос. Теперь он владеет большим мечом и с легкостью побеждает монстров. Он часто бывал безрассуден и иногда ведет себя странно, но он стал действительно сильным!

Облик отца слегка расплылся:

— А потом мы пошли в школу. Я встретила Риз, и мы стали друзьями. Она очень добрая, а ее водная магия невероятна... она мой дорогой друг и часть моей семьи...

Из-за застилающих глаза слез было трудно что-то увидеть... и я даже не знала, почему говорю сама с собой. Я просто дала волю чувствам и продолжала говорить с матерью и отцом.

Когда я справилась с чувствами и смахнула слезы, мама и папа почти исчезли. Хотя я и хотела поговорить еще кое о чем... похоже, времени уже не осталось. Но было то, что я должна сказать в любом случае:

— Ты уже закончила? Я бы хотела услышать еще, – сказала мама.

— Ну... я хочу кое за что извиниться.

— Мы слушаем.

— Я люблю Сириуса-саму. Я рада, что встретила и стала его ученицей!

Для меня было счастьем стать ученицей Сириуса-сан и поддерживать его. Мама радостно кивнула, и отец, хоть и неохотно, тоже:

— Да, мы догадались. Ты выглядела такой счастливой, рассказывая о нем, – улыбнулась мама.

— Да! Непохоже, чтобы он был просто твоим благодетелем. Как ни печально, но я вынужден принять это, – буркнул папа.

— Я рада быть с Сириусом-сама... и тогда... я была счастлива.

Внезапно вспомнились обычные дни, которые мы провели вместе. Они проплывали перед глазами, и я видела тогдашнюю себя, наполненную самоуничижением:

— Наше поселение... Я смогла встретить Сириуса-сама только потому, что на вас напали монстры.

Я могла достичь счастья только потому, что самые дорогие мне люди были атакованы... это было похоже на оскорбление мертвых:

— Я люблю маму и папу... и моих друзей из поселения. Но встреча с Сириусом-сама это... это...

— Эмилия...

Когда я заплакала, мама обняла меня. Отец также обнял маму и меня:

— Этот Сириус-сама важнее всех, кого ты когда-либо встречала, не так ли? – спросил папа.

— Простите... мне так жаль...

Мама нежно погладила меня, продолжающую бормотать извинения:

— Эмилия... тебе не нужно извиняться.

— Мы умерли потому, что моих сил оказалось недостаточно. Это мы должны извиняться за то, что умерли и оставили вас с Реусом, – кивнул папа.

— Это не так! Вам не за что просить прощения!

Это точно было так, потому что отец с матерью пожертвовали жизнью... благодаря их действиям мы с Реусом выжили.

Когда я подняла голову, мама и папа гладили меня, улыбаясь:

— Ты не должна страдать из-за этого. В конце концов... мы уже умерли. Тебе больше не нужно о нас беспокоиться, и уж точно будет плохо, если из-за этого ты не будешь радоваться жизни, – сказала мама.

— Ты встретила того, кто важнее, чем мы с мамой. Ты стала сильнее и победила наших врагов. Как твои родители, мы, разумеется, счастливы! – кивнул отец.

— Он прав. Ты выросла и это делает нас счастливее всего на свете. Нет таких родителей, которых бы не радовало взросление их детей! – заметила мама.

Я не могла... перестать плакать. Почему... почему... почему люди, которых я люблю должны вот так вот исчезнуть?

— Для нас довольно и того, что вы с Реусом счастливы, – подвела мама.

— Похоже, что Реус здорово вырос и стал воином. Какое облегчение, – улыбнулся отец.

— Папа... я бы на твоём месте не чувствовала облегчения. Я совсем не спокойна за него. Если бы мы с Сириусом-сама не приглядывали за ним, мы не могли бы быть спокойны.

— Хотя я это и сказал, но я буду рассчитывать на тебя, когда речь пойдет о Реусе. Главное не переусердствуй и не забывай о себе, – кивнул он.

— Все хорошо, пока Сириус-сама со мной, и я не буду ничего бояться. Вам нет нужды беспокоиться.

— Тебе он и правда нравится, да? В таком случае, тебе пора уходить. Это не самое подходящее для тебя место, не так ли?

Сказав это и прикусив мое плечо, мама и папа отстранились. Я тоже хотела укунить их за плечи, но моя вытянутая рука прошла сквозь мамино тело, не встретив никакого сопротивления:

— Даже без укуса мы понимаем твои чувства. Береги себя, – улыбнулась мама.

— Это раздражает, но пожалуйста, направь эти чувства на того парня, Сириуса, – нахмурился отец.

— Да...

— Теперь живи как пожелаешь и будь счастлива. Это наше единственное желание.

— Чтобы ни случилось, у тебя есть мое благословение.

— Мама... папа...

Они продолжали исчезать в окружающем нас океане света, пока от них не остались только смутные силуэты.

Пусть так... но я все еще хочу им кое-что сказать.

Я смахнула слезы и крикнула:

— Я правда рада, что я именно ваша дочь!

«[Я люблю тебя, Эмилия]»!

«[Я люблю тебя, Эмилия]»!

— Я тоже вас люблю!

А потом... они окончательно исчезли. Как долго я плакала в этом месте после того, как они исчезли?

Через некоторое время я почувствовала облегчение и медленно обернулась. Позади продолжался все тот же океан света. Единственным отличием было то, что я видела солнце, распространявшее теплый свет. Когда я смотрела на него, мое сердце успокаивалось, а хвост приходил в движение.

По телу разлилось тепло... да, точно. Мне нужно туда, к солнцу. Там должен быть мой хозяин, с которым я поклялась быть.

Я пошла навстречу солнцу, возвращаясь на свое место...

— Ты проснулась? – не до конца придя в себя, я обернулась на голос и увидела Сириуса-сама, смотрящего на меня.

Я неосознанно придвинулась к нему, и он взял меня за руку. Его рука была теплой... в конце концов, он был моим «солнцем»:

— Как ты себя чувствуешь?

— Я... я немного вялая, но я в порядке, Сириус-сама.

Я не получила никаких повреждений, так что это было просто истощение из-за нехватки маны.

Я приподнялась на кровати, разматывая одеяло, в которое была замотана и осматривалась по сторонам. Это не была пещера, где мы бились с монстром. Это был дом, где когда-то кто-то жил. Комната была пыльной, но... казалась знакомой:

— Сириус-сама... это...?

— Это один из домов в вашем поселении. Я принес тебя сюда, когда ты потеряла сознание.

Если подумать, здесь остались целые дома. Поскольку внутренняя отделка домов серебряных волков была уникальна, это место показалось мне знакомым.

Благодаря магии Сириуса-сама, в комнате было светло, но за окном уже стемнело:

— Как долго я спала? И... как остальные?

— Прошло несколько часов. Реус и Риз в других домах.

После этого Сириус-сама рассказал, что случилось после того, как я потеряла сознание; сразу после меня сознание потерял дедушка.

Если так подумать, то с тех пор, как мы прибыли в поселение, дедушка сражался без остановки. Он использовал свою смертельную технику много раз, так что в этом нет ничего удивительного:

— Его силы и запас маны были крайне истощены и его разум ослабился, когда враг был повержен. Реус приглядывает за ним. Я думаю, что завтра он проснется в полном порядке, так что отдыхай и не беспокойся.

— Это хорошо. Дедушка... действительно серьезно поработал.

— Ну, о тебе можно сказать то же самое. Вот, я приготовил суп, съешь его. Ты же голодна?

Как только я услышала про суп, мой живот заурчал. Сириус-сама улыбаясь принес миску супа. От этого одиночество, которое я ощутила, как только он отпустил мою руку, каким-то образом исчезло.

От подогретого супа шел пар и комнату наполнил потрясающий аромат. Этот суп... таким же супом Сириус-сама накормил меня и Реуса тогда, в первый раз:

— Реус нашел немного яиц, так что я сделал и тамагояки тоже. Он все-таки отличный парень!

— Ум-м, если вам не трудно, можно...

— Что? Хочешь, чтобы я тебя покормил?!

— Да...

Сириус-сама улыбнулся, как бы показывая, что у него нет выбора, а потом накормил меня супом и тамагояки.

Это было очень вкусно, и я была рада, что он приготовил это, ориентируясь на мои предпочтения. К тому же он покормил меня с ложечки... я так рада.

Кормя меня, Сириус-сама продолжил рассказывать о произошедшем:

— Мы выкопали яму и закопали того монстра. То, что пугало тебя, окончательно перестало существовать.

Похоже, что с монстра даже не стали собирать ценные части: просто испепелили и закопали. Это порадовало меня. К тому же, хоть я этого и не видела, но множество монстров были уничтожены Сириусом-сама снаружи пещеры. Они также вырыли яму и для них, так что не

стоит беспокоиться о том, что на их останки сбегутся новые монстры. Реус и Хокуто, кажется, сыграли большую роль в этом деле.

Поскольку Хокуто пометил территорию и приглядывал за поселением, вероятность появления монстров стремилась к нулю:

— Так что тебе не о чем беспокоиться. Я буду спать неподалеку, так что, если что-то случится, ты мне сообщи.

Сказав это, Сириус-сама попытался встать, но я непроизвольно схватила его за рукав, останавливая его.

Ахх... плохо дело. Может, из-за того сна, который я видела, но я бессознательно хотела, чтобы он остался со мной:

— Риз была права. Я понял. Я буду рядом, так что не делай такое лицо, хорошо?

Сириус-сама сел обратно и погладил меня по голове.

Изначально это была комната для девочек, где должны были спать мы с Риз, но похоже, что Риз ясно сказала Сириусу-сама, как он должен поступить. Видимо, он все предвидел, что я остановлю его, когда он попробует уйти. Он улыбался, потому что я была права. Это смущает, но спасибо тебе... Риз:

— Хоть ты и только проснулась, но тебе лучше поспать еще. Я здесь, так что ты можешь расслабиться.

— Поняла. Но сначала я бы хотела поговорить с Сириусом-сама. Выслушаете меня?

— Да, конечно.

— Спасибо. После того, как я потеряла сознание...

Я рассказала ему о своем вечном кошмаре и разговоре с мамой и папой после того, как я рухнула на землю. Сириус-сама кивал, как будто обрадованный или расстроенный, и гладил меня по голове.

Сириус-сама сказал мне, что этот сон возник из моих неосознанных желаний, но я не думаю, что это был сон. Нет... неважно, был ли это сон, но будь здесь мои мама и папа, они сказали бы то же самое.

А потом...

— Мама сказала, что я должна жить так, как захочу... так что... я хочу кое-что вам сказать.

Сжав руку Сириуса-сама, и глядя в его глаза, я глубоко вдохнула:

— Я... я люблю Сириуса-сама. Как слуга... как ученик... и как женщина. Я люблю вас.

— Это так? Я счастлив.

— Я думаю, что вы уже знали об этом, но я хотела сказать это сама. Но поскольку я ваша служанка, вам не нужно беспокоиться. Достаточно и того, что вы это знаете. Я буду счастлива, если вы просто будете иногда гладить меня по голове, вот та...

Я не смогла договорить. Потому что мой рот был... закрыт губами Сириус-самы:

— Тебе достаточно просто быть поглаженной?

Сириус-сама медленно отодвинулся от меня. Он улыбался, гладя меня по щеке:

— Ум-м-м... Сейчас... это был...

— Успокойся. Эмилия любит меня, а я люблю Эмилию. Это просто, не так ли?

— Но... это... вы не реагировали, сколько бы я ни пыталась вас соблазнить... Я беспокоилась, что это из-за того, что я недостаточно привлекательна...

Эрина обучала меня искусству служанки, в том числе и в том, что касалось ночи.

Она говорила, что выбор мастером служанки, удостоенной доступа к телу, указывает на то, что она является наиболее доверенной. И я бы ответила на желания Сириуса-сама... своим телом. Я думала, что это отличный план.

Я хотела быть выбранной любой ценой, поскольку люблю Сириуса-сама. Вот почему я старалась стать привлекательной женщиной. Это было непросто, но, когда я думала, что буду выбрана Сириусом-сама, мне становилось легче.

Я отдавала всю себя, чтобы стать достойной служанкой Сириуса-сама... и красивой женщиной... с большой привлекательной грудью. Но... когда Сириус-сама достиг возраста, упомянутого Эриной-сан, он не попросил меня об этом.

Я пробиралась в его постель, в ванну... я пробовала много разных путей, когда обнимала его, но он без труда избегал моего внимания. Поэтому я стала сомневаться в том, что действительно нравлюсь ему, и когда я уже готова была оставить все... как есть... он поцеловал меня!

Я была счастлива! И то, что я хотела сказать, вылетело из головы:

— Я никогда не говорил, что ты непривлекательна. Было непросто быть любимым такой красивой девушке. Возможно ли было не влюбиться?

— Если это так, то почему вы никогда не отвечали на мои чувства? Даже если вы хотели использовать меня, я бы не стала вам отказывать.

Это несправедливое замечание... но теперь ты не сбежишь, Эмилия!

Если бы он принял мои чувства до того, как я преодолела прошлое, я бы во всем полагалась на него и скорее всего сбежала бы от монстра, не приняв боя. Сейчас я могу лишь согласиться с его словами.

Будучи полностью поглощенной Сириусом-сама, я могла не найти в себе сил шагнуть вперед, столкнувшись с монстром, и спряталась бы за его спиной.

Подумав, я поняла в чем причина, но это было жестоко. Он был... очень строг:

— Я-я хочу спросить... когда... я начала вам нравиться?

— Хм-м... ты начала нравиться мне, как женщина, еще когда мы пошли в школу в Элизиионе. Ты выросла такой красивой, что в последнее время мне было трудно сдерживать себя.

Хах... я была рада это услышать.

Мои усилия не пропали зря и достигли Сириуса-сама. Мне было приятно, от чего на моих глазах выступили слезы.

Пока я радостно дрожала, Сириус-сама серьезно взглянул мне в глаза. Мы смотрели друг на друга, не оставляя места лжи и недоговоренностям:

— Но, Эмилия, тебя это не беспокоит? Я... я убил кучу народу, сама знаешь.

— Да, знаю...

Сириус-сама часто уходил куда-то ночью и возвращался к утру, пахнувшим кровью, но...

— Для Сириуса-сама было необходимо держаться своих идей и защищать нас, не так ли? Что важнее, Сириус-сама не тот человек, который бездумно отнимет наши жизни. Я знаю об этом, но все еще восхищаюсь вами.

— Мне также нравится Риз. К тому же есть одна эльфийка, которую я встретил в прошлом... ты все еще?

— Что касается Риз – я ожидала этого. Не знаю, что там насчет эльфийки, но для женщин естественно тянуться к сильному мужчине. Сколько бы их ни было, я не возражаю, если Сириус-сама будет любить нас одинаково.

— Я не к тому, что планирую сильно увеличить ваше число, но... Мда уж, я не очень убедителен, верно? Но если отвлечься от численности, тебя это устраивает?!

— Да. Для меня довольно и того, что я могу отвечать на желания Сириуса-сама, как служанка.

— Нет... такой расклад меня не устраивает. Я буду чувствовать себя некомфортно, не относясь к тебе, как к женщине.

И он... поцеловал меня снова. Чувства к Сириус-саме переполняли меня, и я надеялась, что это будет продолжаться вечно.

Когда поцелуй закончился я инстинктивно потянулась за губами Сириуса-сама, но он остановил меня, взяв за плечи. Чувства переполняли меня и мое тело непроизвольно реагировало на это.

Сириус-сама хотел что-то сказать, так что я сдержала чувства и ожидала его слов:

— Эмилия? Я приму твои чувства. Пожалуйста, будь моей возлюбленной.

— Да! Я не буду ни с кем, кроме Сириус-самы.

— Это так? Пожалуйста, заботься обо мне.

— Да! Я буду с вами до конца жизни.

Я прыгнула на колени Сириус-самы, и мы поцеловались в третий раз.

Я была служанкой этого человека. Но также я буду любить его... как женщина:

— Я люблю вас... Сириус-сама.

Мама? Папа? Знаете... я счастлива! Но теперь я буду еще счастливее, так что, пожалуйста, приглядывайте за нами.

«[Да, мы всегда приглядывали за тобой]»!

«[И всегда будем приглядывать за тобой]»!

Экстра. Отрывок, о котором Эмилия не рассказала Сириусу.

Когда мама и папа уже исчезли, а я возвращалась к Сириус-саме... кое-что привлекло мое внимание.

Я увидела стол и кресла из особняка, где мы жили раньше. За этим столом Сириус-сама обычно пил чай, сделанный Эриной, но сейчас она сама сидела там с чашкой чая. А на другой стороне стола... сидела женщина, которую я где-то видела. Это ведь женщина с той картины, которую нам показывала Эрина-сан, верно? Это была... Сириус-самы...

Когда я подумала об этом, они обе встали и улыбнулись:

«[Позаботься о Сириус-сама]».

«[Позаботься о моем сыне]»!

— Да!

... А потом я проснулась.

Автор: Было ли то, что видела Эмилия сном, или реальностью... я оставляю это на суд читателя.

Переводчики: Zluzaya

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/332814>